

Моисеев Игорь Независимая. — 2006 — 12 ЯНВ. — С. 7

Игорь Моисеев отмечает столетие

Жена юбиляра догадывается о секрете его долголетия

Майя Крылова

На следующей неделе Игорю Александровичу Моисееву исполняется сто лет. Впереди юбилейные торжества. О предстоящем празднике и о значении Моисеева в искусстве обозреватель «НГ» спросил жену великого хореографа — Ирину Алексеевну Моисееву. Она пришла в Ансамбль народного танца молоденькой девочкой в 1941 году, много лет выступала. Более тридцати лет они с Моисеевым вместе.

Ирина Алексеевна, когда вашему мужу исполнилось 95 и эта дата широко отмечалась, он сказал: «Представляю, что будет, когда мне исполнится сто лет». Как празднуете юбилей?

— Будет три концерта. Один — в Кремлевском дворце 21 января, в день его рождения. Это гала-вечер с поздравлениями, с участием российских и мировых звезд балета. Приедут артисты балета Венской оперы, театра Ла Скала, испанские танцовщики фламенко и т.д. Два юбилейных концерта пройдут на нашей площадке в Зале имени Чайковского. Первый концерт называется «Наш дом», в нем примут участие собраты по искусству — хор Пятницкого, хор Свешникова, ансамбль «Березка» и другие коллективы. А на следующий день Моисеева поздравят драматические театры Москвы.

— Как здоровье Игоря Александровича?

— В целом нормально. Он сейчас в больнице, укрепляет силы, как мы с ним шутим, лечится от старости. Много гуляет, делает гимнастику. Новый год встречал дома. До недавнего времени ходил на все концерты ансамбля. На вечере в Кремле Моисеев должен присутствовать. Я иногда забываю, что ему 99 лет.



Несмотря на «страшный» юбилей, Моисеев не почитает на лаврах и ходит на репетиции юбилейных концертов ансамбля.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

— Из ансамбля доходят слухи: хотя юбиляр редко появляется на работе, он держит руку на пульсе. Артисты то и дело слышат: «Моисеев велел, Моисеев сказал...»

— А как же! Ему обо всем докладывают. Директор труппы все время приезжает к Игорю Александровичу, он во все вникает. Ведь ансамбль — это его жизнь. Если б я вам рассказала, как все было за эти годы...

Когда началась война, мы уехали из Москвы на восток — одновременно на гастроли и в эвакуацию. И как Моисеев руководил! Я за всю жизнь подобного не видела и не слышала. Нам дали три вагона. Артисты каждый раз сами разгружали имущество — костюмы, реквизит и прочие

вещи, а после концерта загружали обратно. Игорь Александрович ни разу не пропустил погрузку, работал вместе со всеми. Среди артистов было много молодежи — 15, 16 лет. Моисеев всеми правдами и неправдами добывал для нас дефицитный сахар, чтобы не отошлал. Строго следил за чистотой — это в теплушке! Репетировал каждый день, даже в вагонах. Каждый вечер собирал артистов, что-то им рассказывал — про Большой театр, про постановки и интересные встречи... И так всю жизнь. **— Откуда у Игоря Александровича такая бодрость в очень почтенном возрасте? Помните, он говорил, что всегда исповедовал солдатский принцип — «поближе к кухне,**

подальше от начальства». Может, это и помогло?

— Во-первых, он любит много ходить, вообще спортивный человек. Никогда не пил и артистам не разрешал, это у нас страшный грех — выпивать на работе. Не курил. Но главное, Игорь Александрович живет в душевной гармонии, в согласии с собой, без темных страстей. Работа для Моисеева — смысл жизни и удовольствие, а не просто способ заработать. Тщеславие ему несвойственно, он прожил без погони за жизненными благами, звания и почести принимал спокойно, никогда их не добывал и не организовывал, ни перед кем не выслуживался. У Моисеева всегда было много интересов. Он много лет собирал

марки, увлекался шахматами, читал книги по антропософии, играл в бильярд и любил раскладывать пасьянсы. Разговоров с подведением итогов («это удалось, это не удалось») Моисеев никогда не ведет. Просто живет и работает. Сила духа у него необыкновенная. Я думаю, что он всегда жил и на Земле, и как бы над ней.

— В свое время Моисеева 18 раз приглашали вступить в КПСС, а он отказывался. Как Игорь Александрович воспринял освобождение от советской идеологии?

— Ему тогда не было тяжело. Он жил в ногу со временем, все понимал, но не был рабом повседневности. Моисеев никогда не работал по заказу, делал то, что

сам хотел. Постановки его любили все, в том числе и начальники, но он всегда сохранял внутреннюю независимость. Вообще Игорь Александрович — необыкновенный человек. У него феноменальная память, он может наизусть прочесть поэму Пушкина или Лермонтова. За всю жизнь он поставил триста номеров, его постановки кажутся «народнее», чем настоящие пляски из деревни, потому что автор безошибочно чувствует характер народа. В Белоруссии моисеевский танец «Бульба» считают подлинной древней пляской.

— Когда смотришь концерты ансамбля, прежде всего поражает слаженность исполнения...

— Чтобы работать в ансамбле, нужна исполнительская техника, а для девочек — еще и приятная внешность. Остальное — упорные репетиции. Артисты готовят танец с самим автором, а уж автор знает, как все должно выглядеть. Когда мы готовили «Кадриль», несколько репетиций посвятили одной походке: ведь русский дореволюционный мастеровой ходит иначе, чем советский партизан или, к примеру, ухаживающий за дамой испанец. Если б вы знали, как интересно было с Моисеевым работать!

— О выступлениях ансамбля пишут: «60 лет без провалов». Такое не удается даже академическим театрам...

— Я не знаю ни одного случая провала. Раньше на зарубежных гастролях вообще был фурор. Эмигранты в Париже на наших концертах плакали. И все истории в прессе, как Марлен Дитрих после концерта целовала Моисееву руку и как в Европе после показа наших «Партизан» модницы стали носить барашковые шапки, — правда.

— У Моисеева есть любимые танцы?

— Он любит все поставленные номера, как членов своей семьи.